

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СВЯЩЕННЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 11.

1870 года. Марта 15-го.

Содержаніе: Поученіе о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ.—Истинныя вселенскіе соборы въ сооставленіи съ ннѣшнимъ мнимо—вселенскимъ соборомъ въ Римѣ.—Одна изъ пастырскихъ обязанностей.—Письма къ псаломщву.—

ПОУЧЕНІЕ О ПЕРВОРОДНОМЪ ГРѢХѢ И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯХЪ.

Богъ, даровавъ бытіе Своимъ творимъ, обезпечилъ ихъ дальнѣйшее благополучное существованіе естественными законами, въ которыхъ выразилась воля Божія, по отношенію къ тварямъ. Твари неразумныя исполняютъ волю Божию безсознательно и сами собой даннаго имъ отъ Творца закона, или воли Божіей нарушить не могутъ. Камень лежитъ на одномъ мѣстѣ, доколѣ его не передвинутъ на другое; животное идетъ туда, куда влечетъ его естественная нужда, и дѣлаетъ только то, къ чему побуждаютъ его потребности его природы. Но не таковъ человекъ, который при созданіи почтенъ образомъ Божиимъ, одаренъ разумомъ, свободою и другими богоподобными свойствами. Его первобытное достоинство могло быть сохранено не иначе, какъ

свободнымъ, добровольнымъ исполненіемъ воли Божіей, которая есть единственный источникъ благополучія всѣхъ тварей: стало быть, и участь человѣка, съ первыхъ минутъ его бытія, была предоставлена собственному его произволу. *Самъ изъ начала сотвори человѣка*, сказано о Богѣ въ свящ. писаніи, *и остави его въ руку произволенія его* (Сир. 15, 14).

Первые люди, по сотвореніи, были помѣщены Богомъ въ рай и вступили въ обладаніе всѣми земными тварями. Здѣсь открывалось для нихъ обширное поприще къ исполненію воли Божіей, которая была начертана въ ихъ совѣсти, — даны имъ способы къ развитію врожденной имъ любви и доброты; но Богу угодно было подвергнуть ихъ нравственность или вѣрность Его волѣ еще особому испытанію. Между множествомъ прекрасныхъ деревьевъ райскихъ Богъ произрастилъ *древо познанія добра и зла*, и когда люди поселились въ рай, Богъ запретилъ имъ вкушать плодовъ отъ этого дерева подъ угрозою смерти (Быт. 2, 17). Испытаніе человѣка этою заповѣдію было назначено отнюдь не для его паденія, потому что Богъ предостерегъ человѣка отъ нарушенія заповѣди угрозою смерти; напротивъ заповѣдь эта требовалась для блага самаго человѣка. Осчастливить человѣка, носящаго образъ Божій, могло добро не подневольное, а свободное; любовь человѣка должна быть не невольнымъ влеченіемъ къ Богу, а непринужденнымъ, свободнымъ расположеніемъ разумной души. Нравственное достоинство человѣка требовало, чтобы человѣкъ былъ добрымъ, при возможности быть злымъ; былъ безгрѣшенъ, имѣя возможность согрѣшить; любилъ съ возможностью не любить: безъ этой возможности человѣкъ ниспагъ бы на степень неразумной твари, былъ бы нравственно мертвымъ, — и нравственные возвышенныя удовольствія были бы также нечувствительны для человѣческой души, запертой въ тѣс-

ныхъ предѣлахъ необходимаго, какъ чувственныя удовольствія нечувствительны для мертваго трупа. Заповѣдь эта была завѣтомъ любви непричужденной, искренней, чистосердечной и служила для первобытныхъ людей условіемъ самыхъ сладчайшихъ радостей. Таковы вообще и всѣ заповѣди, исходящія отъ воли Божіей: Богъ ни въ чемъ нашемъ не нуждается; и если чего требуетъ отъ насъ, то требуетъ всегда для насъ же полезнаго.

Адамъ и Ева, равнодушно смотря на запрещенный плодъ, пользовались благоволеніемъ Творца своего и наслаждались возможнымъ для нихъ благополучіемъ. Но вотъ въ раю передъ Евой является змій, въ которомъ находился діаволь, уже отпадшій отъ общества добрыхъ ангеловъ, и склоняетъ жену вкусить отъ запрещеннаго дерева. Свящ. писаніе повѣствуетъ объ этомъ событіи такъ. Змій спросилъ Еву: »почему Богъ запретилъ вамъ ѣсть плоды отъ райскихъ деревъ?«—Неправда, отвѣчала Ева:—мы будемъ ѣсть отъ всякаго дерева райскаго; только плода отъ дерева, что растеть среди рая, Богъ запретилъ намъ ѣсть, даже прикасаться къ нему, чтобы намъ не умереть.—На это змій сказалъ женѣ: »вы никакъ не умрете; Богъ зналъ, что, коль скоро вы вкусите этотъ плодъ, тотчасъ откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знать добро и зло«. Послѣ этихъ льстивыхъ словъ діавола, скрытаго въ образѣ змія, Ева страстно взглянула на запрещенный плодъ, который на этотъ разъ показался ей особенно привлекательнымъ, и совершила преступленіе—вкусила запрещеннаго плода. Потомъ, передавъ мужу льстивыя обѣщанія діавольскія, и его склонила къ тому же; такимъ образомъ согрѣшили и пали первобытные люди (Быт. 3, 1—6).

Вкушеніе запрещеннаго Богомъ плода сопровождалось въ первобытныхъ человѣкахъ такими душевными движеніями, которыя были разрушительны для ихъ нравственности и

благополучія. Подъ внушеніемъ обольстителя, первые люди не только потеряли свое довѣріе къ Богу, но еще представили Его несправедливымъ и завидливымъ, будто Онъ не даетъ имъ всѣхъ благъ изъ опасенія ихъ равенства съ Нимъ. Возмечтавъ о лучшемъ невозможномъ состояніи, они высказали недовольство своею участью, хотѣли присвоить себѣ высшія права и такимъ образомъ впали въ гордость. Любовь къ Богу, безъ которой счастье тварей невозможно, была нарушена первобытными людьми въ самомъ ея основаніи. И такъ, какъ у діавола, такъ и у людей, одно начало грѣха: гордость и желаніе независимости и самовластія.

Грѣхъ нашихъ прародителей, Адама и Евы, былъ самовольнъ, такъ какъ діаволъ только склонялъ ихъ ко грѣху, но не принудилъ ихъ къ нему, — и безотвѣтно виновные въ грѣхѣ, тотчасъ же подверглись всѣмъ горькимъ его послѣдствіямъ. Адамъ и Ева, измѣнивъ любви къ Богу, лишились благодати Божіей, конечно, не потому, чтобы Богъ пересталъ быть любовью безконечною и закрылъ отъ несчастнаго созданія Свое, ничѣмъ непобѣдимое благоутробіе, а потому, что это несчастное созданіе само въ себѣ погубило приемлемость благодати Божіей. Какъ для принятія свѣта нужно зрѣніе, для ощущенія звуковъ нуженъ слухъ, такъ точно и для принятія благодати Божіей нужна любовь къ Богу, которую погасили въ себѣ грѣхомъ наши прародители; а безъ благодати Божіей грѣшники остались при своемъ немощномъ естествѣ и при скудныхъ его силахъ. Угроза смерти, которую изрекъ вѣрный Своему слову Богъ нашимъ прародителямъ въ предостереженіе ихъ отъ грѣха, вточности исполнилась. Естественная связь между душой и тѣломъ въ грѣшномъ человѣкѣ не прекратилась, но между ними, съ минуты грѣха, открылась взаимная вражда — начало разрушенія и смерти: *въ членахъ моихъ*, говоритъ св. апостоль Павелъ, описывая естественнаго человѣка,

вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ (Рим. 7, 23). При такомъ взаимномъ противоборствѣ души и тѣла, смерть, въ смыслѣ разлученія души съ тѣломъ, стала неизбѣжною, тѣмъ болѣе, что правосудный Богъ изгналъ грѣшниковъ изъ рая и преградилъ имъ всякій доступъ къ древу жизни: *земля еси, и въ землю отидеши*, изрекъ Богъ грѣшнику Свое праведное опредѣленіе (Быт. 3, 19). Да и какую отраду могли бы найти въ своемъ безсмертіи грѣшники, при такомъ печальномъ ихъ существованіи, кромѣ умноженія грѣховъ, ожесточенія во злѣ и конечной невозвратной гибели? Присутствіе Божіе, приносившее прежде нашимъ прародителямъ неизреченныя утѣшенія, стало для нихъ теперь тягостнымъ и страшнымъ: Адамъ и Ева, по совершеніи грѣха, старались скрыться отъ Бога, когда услышали Его голосъ (Быт. 3, 8). Внѣшняя природа, столь послушная и щедрая къ невиннымъ людямъ, закрыла теперь дары свои отъ грѣшниковъ и вступила съ ними даже во враждебныя отношенія: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ*, опредѣлилъ Богъ виновному грѣшнику; *тернія и волчцы возроститъ тебѣ. . . ; въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой* (Быт. 3, 17—19). И не столько природа, по волѣ Божіей, осудѣла дарами своими для человѣка, сколько самъ человѣкъ умножилъ свои нужды, ища суетнаго развлеченія въ предметахъ, его окружающихъ: отсюда появились недостатки, лишенія, заботы, безпокойства, страхъ, печали, огорченія и всякая суета житейская. Бѣдствія, происшедшія отъ первороднаго человѣческаго грѣха, не ограничились одними согрѣшившими людьми, но, какъ зараза, распространились отъладыби міра на весь міръ: въ природѣ появились грозныя и разрушительныя явленія; на землѣ произрасли ядовитыя растенія; въ животныхъ и въ самомъ человѣкѣ открылись сви-

рѣшныя и кровожадныя побужденія, по которымъ міръ превратился въ кровавое побоище,—и въ міръ вошли разнообразныя страданія и безчисленные виды насильственной смерти. Со времени перваго грѣха человѣческаго весь міръ погрузился во зло (1 Іоан. 5, 19), и княземъ міра сталъ диаволъ (Іоан. 12, 31).

Когда видишь различныя злостраданія виновныхъ людей, а вмѣстѣ съ людьми и невинныхъ тварей сего міра, то невольно спрашиваешь: для чего Богъ сотворилъ человѣка и весь видимый міръ, знаяши что они будутъ подвержены такимъ несчастіямъ? Дѣйствительно, всевѣдущій Богъ предвидѣлъ все будущее до малѣйшихъ подробностей; и если Онъ допустилъ тварей подвергнуться злу и веѣмъ его скорбнымъ послѣдствіямъ, то для того, чтобы еще болѣе, чѣмъ въ твореніи, явить Свою любовь безпредѣльную. Поелику Онъ опредѣлилъ послать едиnorodнаго Сына Своего въ юдолю земную, дабы Сынъ Божій, воспріявъ плоть отъ пречистой Дѣвы, по дѣйствию Св. Духа, искупилъ человѣка и ввелъ его въ царство Свое въ большей славі, нежели какую онъ имѣлъ въ раю, къ посрамленію діавола¹⁾. Первые люди до паденія, наслаждались добромъ, не испытывая горечи зла; но праведникамъ, которые возстановлены Сыномъ Божиимъ, опредѣлены гораздо лучшія радости, какъ труженикамъ добра, какъ прошедшимъ ради его тернистый путь злостраданія и бѣдствій. Тѣ пользовались благами рая безъ всякихъ заслугъ, безъ всякихъ жертвъ съ своей стороны; но нынѣшніе праведники, для достиженія царствія Божія, должны напередъ съ величайшими усиліями побороть многія къ нему преграды,—должны сами себя принести въ жертву Богу: *царство небесное силою берется*, говоритъ Іисусъ Христось, *и употребляюще усиліе восхищаютъ его* (Мѣ. 11, 12). Потому-то возстановленное Сыномъ Божиимъ соз-

¹⁾ »Прав. Испов.« вопр. 25.

даніе должно быть гораздо лучшимъ и совершеннѣйшимъ, нежели каково оно было въ первобытномъ состояніи, и насъ тружениковъ спасенія ожидаетъ отъ праведнаго мздовоздателя гораздо лучшая участь, нежели какова была участь нашихъ прародителей до ихъ паденія. Что же касается до страданій на семь свѣтѣ невинныхъ тварей, то правосудный Богъ опредѣлилъ вознаградить ихъ за незаслуженное страданіе въ ихъ отдаленномъ потомствѣ (Рим. 8, 20. 21), — потому что, какъ говоритъ свящ. писаніе, *мы по обитованію Божию ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда* (2 Петр. 3, 13).

Наказаніе, постигшее нашихъ прародителей за первоначальный грѣхъ, не было со стороны Бога дѣломъ гнѣва и мести, которые несвойственны Божеству, а было дѣломъ Его безконечной справедливости: наказаніе вѣточности соразмѣрено съ тѣми великими дарами Божиими, какими первые люди были почтены и какіе они добровольно употребили во зло. Большое дарованіе налагаетъ на насъ и большія обязанности, а потому влечетъ за собой и большую отвѣтственность; и большое достоинство грозитъ большимъ наказаніемъ за злоупотребленіе: *отъ всякаго, говоритъ Іисусъ Христосъ, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверенно, съ того много взыщутъ* (Лук. 12, 48). Вѣрьте же, братія, что возноситься дарованіями и гордиться достоинствомъ, значитъ, потерять дарованія, терять достоинство. Истинное достоинство выражается въ распространеніи добра на все окружающее, въ безкорыстныхъ услугахъ, въ трудахъ и жертвахъ на пользу другимъ, и не даетъ никакихъ поводовъ къ надменію: *кто хочетъ быть большимъ между вами, говоритъ Іисусъ Христосъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всемъ рабомъ* (Мар. 10, 43. 44).

Поэтому, всякъ возвышающій самъ себя, унижится; и унижающій себя возвысится (Лук. 18, 14). Аминь.

Свящ. *Петръ Красовскій.*

ИСТИННЫЕ ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ВЪ СОПОСТАВЛЕНІИ СЪ НЫНѢШНИМЪ МНИМО-ВСЕЛЕНСКИМЪ СОБОРОМЪ ВЪ РИМЪ. ¹⁾

Недолго православная церковь пользовалась миромъ послѣ низложенія Несторія и отлученія отъ общества вѣрующихъ его послѣдователей. Евсевій епископъ дорилейскій на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ, созванномъ для умиротворенія Флоренція митрополита Лидія сардійской, заявилъ, что нѣкто Евтихій пресвитеръ и архимандритъ распространяетъ между вѣрующими зловредную ересь и учить, «будто бы Христосъ не состоитъ изъ двухъ естествъ, и что Онъ не воспріялъ отъ Дѣвы человѣческаго тѣла, единосущнаго нашимъ тѣламъ» ²⁾, т. е. вопреки православному ученію приписываетъ Иисусу Христу одно только естество. И на этомъ основаніи, превративъ Слово Божіе въ плоть, и смѣшавъ между собою два естества чрезъ сліянiе ихъ въ одно, онъ говоритъ, что одно Божество не истинно, а только подъ образомъ плоти претерпѣло голодъ, жажду, утомленіе, бодрствованіе, крестъ, смерть, и послѣ трехъ дней воскресло изъ гроба» ³⁾. Соборъ потребовалъ Евтихія къ отвѣту, но онъ, несмотря на троекратный вызовъ, не исполнилъ требованія собора. Наконецъ, по повелѣнію императора (Теодосія младшаго), Евтихій явился на соборъ, и послѣ уклончивыхъ отвѣтовъ объявилъ свое нечестивое ученіе. Тридцать епископовъ, бывшихъ на соборѣ, и двадцать три

¹⁾ См. № 7-й. ²⁾ Дѣян. всел. соб. т. 3. стр. 6-я. Казань. 1863 г. ³⁾ Тамъ же, стр. 6-я.

настоятеля монастырей осудили ересь Евтихія и, воспретивъ ему священнодѣйствіе и управление монастыремъ, отлучили его отъ Церкви. Актъ осужденія Евтихіева былъ подписанъ всеми членами собора. Евтихій, смущенный, но не вразумленный этимъ осужденіемъ, успѣлъ, посредствомъ разныхъ происковъ при дворѣ, склонить Θεодосія, чтобы онъ назначилъ новый соборъ для пересмотра дѣлъ прежняго собора. Діоскоръ еп. александрійскій, личный врагъ Флавіана константинопольскаго, предѣдательствовавшего на соборѣ, осудившемъ Евтихія, принялъ горячо сторону еретика и убѣдилъ императора созвать соборъ для безпристрастнаго разсмотрѣнія дѣла, возникшаго между Евтихіемъ и соборомъ константинопольскимъ. Соборъ этотъ состоялъ въ 449-мъ году въ Ефесѣ. Но на немъ допущена была явная несправедливость: назначены новыя лица для присутствія на соборѣ, и отнято право голоса у епископовъ, осудившихъ Евтихія. Діоскоръ, предѣдатель этого собора, поступилъ съ неслыханною жестокостію и насиліемъ. Онъ, при помощи войска, лишилъ епископскаго сана Θεодорита кирскаго, Иву едесскаго и Домна антиохійскаго, заковалъ въ цѣпи Евсевія дорилейскаго и Флавіана. Недовольствуясь этимъ, онъ билъ ногами Флавіана и избилъ его до того, что страдалецъ чрезъ три дня послѣ побоевъ умеръ. Все эти жестокости сдѣланы были для того, чтобы оправдать Евтихія. Нарушивши все права Церкви и общества на этомъ, такъ называемомъ, разбойничьемъ соборѣ, Діоскоръ возвратился въ Александрію и оттуда произнесъ анаѹему на Льва папу римскаго.

Огорченный такою дерзостію и особенно нечестивымъ ученіемъ, Левъ обратился съ жалобою къ императору Валентиніану, который на ту пору съ царицами матерью и женою прибылъ въ Римъ на богомолье. Тронутые слезами святителя, они писали къ Θεодосію объ его жалобѣ, но Θεодосій не послушалъ ихъ убѣжденій до самой своей смерти, кото-

рая впрочемъ, какъ бы въ наказаніе за его противленіе православной церкви, не замедлила постигнуть его скоропостижно: онъ убился, упавши съ коня. Маркіанъ, женатый на сестрѣ императора Пульхеріи и наслѣдовавшій императорскую власть на востокѣ, былъ истиннымъ сыномъ православной церкви. По убѣжденію Льва римскаго онъ и благочестивая царица Пульхерія рѣшились созвать вселенскій соборъ въ Никее; но св. отцы просили ихъ назначить для собора другое мѣсто, болѣе, чѣмъ Никея близкое къ Константинополю, чтобы и самъ императоръ могъ присутствовать на немъ. Вслѣдствіе этого ходатайства мѣстомъ собора назначенъ былъ Халкидонъ, что въ Визонніи.

Халкидонскій, четвертый вселенскій, соборъ былъ открытъ 8-го октября 451 г. въ церкви св. мученицы Евфиміи въ присутствіи многихъ патриціевъ и сенаторовъ, присланныхъ императоромъ для того, «чтобы послѣдователи Евтихія, или кто другой, не возымѣли замысла произвести возмущеніе, или какой либо шумъ»¹⁾. Подъ предсѣдательствомъ Анатолія «святѣйшаго архіепископа славнаго Константинополя, новаго Рима» и римскихъ легатовъ, занимавшихъ мѣсто Льва «святѣйшаго и досточтимаго архіепископа древняго Рима», желавшаго но не могшаго, по обстоятельствамъ, лично быть на соборѣ, присутствовали на этомъ соборѣ 630 св. отцевъ прибывшихъ въ Халкидонъ изъ всѣхъ странъ римской имперіи²⁾. Посрединѣ церкви положено было евангеліе. Первое мѣсто послѣ Анатолія занялъ было Діоскоръ; но ему, какъ подсудимому, по требованію римскихъ легатовъ, велѣно было сенатомъ сѣсть по срединѣ. Діоскоръ по-

1) Тамъ же. Снисокъ съ 3-го посланія императора къ собору, стр. 120.

2) Почти всѣ имена сихъ св. отцевъ записаны въ началѣ 1-го дѣянія 4-го всел. собора. См. дѣян. вс. соб. т. 3. стр. 124—141. Казань. 1863 г.

виновался. Такъ какъ Евсевій дорилейскій, вышедши на средину церкви, предъявилъ собору жалобу на Діоскора, то онъ, во избѣжаніе отвѣта, требовалъ, чтобы прежде изслѣдовано было то, что касается вѣры; но славнѣйшіе сановники и сенатъ сказали ему: »тебѣ пока остается отвѣчать на обвиненіе; поэтому дождидайся, пока будутъ прочитаны дѣянія (прежнихъ соборовъ), чего ты и самъ просилъ«¹⁾. Послѣ этого соборъ на первомъ засѣданіи занялся чтеніемъ и пересмотромъ дѣяній недавно бывшихъ соборовъ православнаго константинопольскаго, на которомъ осужденъ Евтихій, и разбойничьяго ефесскаго, на которомъ оправданъ этотъ еретикъ. Чтеніе и разборъ соборныхъ актовъ продолжались до ночи и уже при свѣчахъ окончилось засѣданіе, на которомъ соборъ Евсевія дорилейскаго и покойнаго Флавіана призналъ невинными и опредѣлилъ просить императоровъ о наказаніи Діоскора александрійскаго и соучастниковъ его на разбойничьемъ соборѣ: Ювеналія іерусалимскаго, Фалласія кесарійскаго, Евсевія анкирскаго, Евстафія беритскаго и Василя селевкійскаго; »точнѣйшее же изслѣдованіе о православной и католической вѣрѣ опредѣлено было тщательнѣе произвестъ на слѣдующій день въ присутствіи собора«²⁾.

Во второмъ соборномъ засѣданіи, когда святые отцы сѣли предъ рѣшеткою св. алтаря, сановники и сенатъ предложили имъ изложить письменно вѣру свою. Но св. отцы отвергли такое предложеніе на томъ основаніи, что и изложенія вѣры, составленнаго на прежнихъ вселенскихъ соборахъ (никейскомъ и константинопольскомъ), достаточно, и что »другому изложенію не слѣдуетъ быть«, какъ это и опредѣлено третьимъ вселенскимъ соборомъ. По заявленію Бекропія епископа севастопольскаго, согласно съ желаніемъ всего собора, *первѣе всего прочитаны были символы*

¹⁾ Тамъ же, стр. 145, 146. ²⁾ Тамъ же, стр. 492.

вѣры, никейскій и константинопольскій, признанный во всемъ согласнымъ съ никейскимъ. Когда окончено было чтение символовъ, всѣ епископы воскликнули: »это вѣра всѣхъ, это вѣра православная, такъ всѣ мы вѣруемъ«¹⁾. Затѣмъ прочитаны были посланія Кирилла александрийскаго къ Несторію и къ Іоанну антиохійскому и соборное посланіе Льва архіепископа римскаго, писанное къ Флавіану арх. константинопольскому противъ ереси Евтихія, въ которомъ Левъ раскрылъ подробно православное ученіе о соединеніи въ единомъ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ — божескаго и человѣческаго, такъ что »въ Немъ свойства божественнаго и человѣческаго естества пребываютъ нераздѣльно, и и что въ Немъ Слово не то же, что плоть, но исповѣдуются единъ Сынъ Божій и Слово и плотію«²⁾

Далѣе, на второмъ соборномъ засѣданіи прочитаны были свидѣтельства о двухъ естествахъ въ единой ипостаси Сына Божія св. отцевъ и исповѣдниковъ: Иларія, изъ книги 9-й о вѣрѣ, Григорія Назіанзина, изъ слова на Богоявленіе, Амвросія медіоланскаго — изъ второй книги о вѣрѣ и о воплощеніи Господа, писанныхъ противъ аполлинаристовъ, св. Іоанна Златоустаго — изъ бесѣды на вознесеніе Господне, блаж. Августина — изъ посланія къ Велюзіану, изъ толкованія на евангеліе отъ Іоанна и изъ слова объ изложеніи вѣры, свят. Кирилла александрийскаго изъ сочиненія о вочеловѣченіи Единороднаго, — и все ученіе святоотеческое о семъ догматѣ признано св. соборомъ православнымъ и истиннымъ ученіемъ. Тогда епископы, уклонившіеся прежде въ ересь Евноміеву на Дюскоровомъ соборѣ, воскликнули: »всѣ мы погрѣшили, всѣхъ помилуйте«³⁾. Константинопольскіе клирики

1) Тамъ же, стр. 514. 2) Тамъ же, стр. 527. 3) Тамъ же, стр. 545.

и египетскіе требовали, чтобы еретикъ Діоскоръ сосланъ былъ въ ссылку, а отцы, просившіе помилованія, преданы были суду не гражданской власти, но собора. Сановники и сенатъ согласились на эти требованія.

На третьемъ засѣданіи не присутствовали ни сановники, ни сенатъ. Не явился на это засѣданіе и Діоскоръ, не бывшій также и на второмъ соборномъ дѣяніи. А между тѣмъ на него была подана вторая жалоба отъ Евсевія дорилейскаго, въ которой онъ просилъ, чтобы учиненное противъ него и св. Флавіана на разбойничьемъ соборѣ не имѣло силы, чтобы документы противъ нихъ, неправильно составленные, нимало не вредили имъ, чтобы они удержали санъ священства, чтобы скверное ученіе было анаематствовано и слово благовѣстія утверждено, и чтобы Діоскоръ былъ наказанъ. Тогда же собору поданы были на Діоскора жалобы и отъ нѣкоторыхъ александрійскихъ клириковъ. Св. соборъ выслушалъ Θεодора діакона александрійскаго, который обѣщаль доказать, что Діоскоръ еретикъ, мыслящій по оригеновски, что онъ богохульствовалъ о Святой Троицѣ, не чуждъ убійствъ, грабитель, поджигатель и притомъ гнусный развратникъ. Выслушалъ также жалобу александрійскаго діакона Исхиріона, въ которой Діоскоръ обвиняемъ былъ въ оскорбленіи величества, въ ругательствѣ на единосущную Троицу, въ присвоеніи чужаго имущества, въ распутствѣ и роскоши; записку Аѳанасія пресвитера александрійскаго, въ которой онъ жалуется на притѣсненія отъ Діоскора, и записку Софронія, жаловавшагося на оскорбленія, полученныя имъ неоднократно отъ Діоскора. Присоединивъ всѣ эти записки къ дѣлу, св. соборъ послалъ Діоскору повѣству явиться на соборъ. Это былъ уже третій вызовъ Діоскора на соборный судъ. Но гордый и упорный Діоскоръ и этотъ вызовъ, какъ прежніе два, оставилъ безъ вниманія. Тогда св. соборъ призналъ Діоскора достойнымъ во первыхъ осужденія, опредѣленнаго ка-

нонами противъ непокорныхъ«¹⁾). Потомъ, по отобраніи мнѣній отъ каждаго изъ членовъ собора, составлено было и послано Діоскору такое соборное опредѣленіе: » узнай, что ты, за презрѣніе божественныхъ каноновъ и за твое непослушаніе сему святому и вселенскому собору, а сверхъ того, кромѣ другихъ твоихъ проступковъ, въ которыхъ ты виновенъ, за то, что будучи въ третій разъ вызванъ этимъ святымъ соборомъ, по божественнымъ канонамъ, для отвѣта на взводимыя на тебя обвиненія,—ты не явился,—настоящаго мѣсяца октября въ 13 день святымъ и вселенскимъ соборомъ лишень епископства и отчужденъ отъ всякой церковной дѣятельности«²⁾). Объ этомъ опредѣленіи сдѣлано было объявленіе всей Церкви и посланы донесенія императорамъ Валентиніану и Маркіану и славной Пульхеріи Августѣ.

Въ слѣдующее (четвертое) засѣданіе собора, кромѣ св. отцевъ, прибыли государственные сановники и сенать. Имъ были прочитаны опредѣленія собора, состоявшіяся на прежнихъ засѣданіяхъ. Сановники и сенать предоставили собору »объяснить, что ему угодно относительно вѣры«³⁾). Римскіе легаты заявили желаніе, чтобы соборное желаніе папы Льва было утверждено соборомъ. »Епископы воскликнули: всѣ мы такъ вѣруемъ, такъ крещены, такъ брестимъ, такъ мы вѣровали, такъ и вѣруемъ«⁴⁾). И послѣ того каждый изъ членовъ собора въ отдѣльномъ мнѣніи выражалъ и подписывалъ свое согласіе съ посланіемъ Льва. Даже и тѣ, которые прежде были въ разногласіи съ соборомъ, въ числѣ пяти еписколовъ, именно: Ювеналій іерусалимскій, Ѡалласій кесарійскій, Евсевій анкирскій, Евстафій беритскій и Василій селевкійскій подписали согласіе свое съ по-

¹⁾ Тамъ же, стр. 599. ²⁾ Тамъ же, стр. 663. ³⁾ Дѣян. вс. собор. т. IV; стр. 9. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 10.

сланиемъ Льва. Но такъ какъ такой подписъ съ мнѣніями занялъ бы много времени, то государственные сановники просили не успѣвшихъ еще подписаться словесно заявить свое согласіе. Согласились все и просили, чтобы отцы, прежде разногласившіе съ соборомъ, а теперь согласившіеся съ нимъ, приглашены были къ собору. И такъ какъ императоръ предоставилъ это дѣло рѣшенію собора, то соборъ позволилъ пяти упомянутымъ выше епископамъ войти и занять мѣсто на соборѣ. На замѣчаніе сановниковъ, что соборъ осудилъ Діоскора безъ императорскаго и ихъ вѣдома, св. отцы отвѣчали: »Діоскора низложилъ Богъ; Діоскоръ осужденъ справедливо, Діоскора Христосъ низложилъ«¹⁾. Когда вошедшіе пять епископовъ приняты были соборомъ съ любовію, сановники и сенатъ заявили, что и епископы египетскаго округа подали прошеніе къ императору и ходатайствовали, чтобы дозволено было и имъ войти и прочитать это прошеніе. Тринадцать епископовъ получили дозволеніе войти и сѣсть. Секретарь читалъ ихъ прошеніе къ императорамъ, въ которомъ они, исповѣдуя вѣру 318 св. отцевъ »анаематствуютъ всякую ересь и аріеву, и евноміеву, и манихеевъ, и несторіеву и тѣхъ, которые говорятъ, что плоть Господа нашего была съ неба, а не отъ св. Богородицы Дѣвы Маріи, по подобію всехъ насъ, кромѣ грѣха, и — все ереси, которыя мудрствуютъ и учатъ внѣ каѳолической Церкви«²⁾. Епископовъ спросили, почему они не анаематствовали ученіе Евтихія, ради котораго и созванъ былъ настоящій соборъ, и требовали отъ нихъ согласія съ посланіемъ Льва, потому что онъ писалъ противъ Евтихія; но египетскіе отцы начали уклоняться отъ исполненія требованій собора подъ тѣмъ предлогомъ, что они ничего не могутъ дѣлать безъ согласія своего предстоятеля архіепископа

¹⁾ Тамъ же, стр. 48. ²⁾ Тамъ же, стр. 52.

александрійскаго. Противъ этого уклоненія всѣ отцы собора воскликнули: »не соглашающійся съ посланіемъ св. архіепископа Льва есть еретикъ! Не анаѳематствующій Евтихія есть еретикъ!« Египетскіе епископы произнесли словесно анаѳему на Евтихія, но подписать посланіе Льва рѣшительно отказались и съ плачемъ умоляли св. соборъ не принуждать ихъ къ такому образу дѣйствій, который въ ихъ странѣ, по древнему обычаю, составляетъ преступленіе. Св. соборъ, изъ уваженія къ существовавшему въ египетской области обычаю не дѣлать ничего безъ мнѣнія и приказанія архіепископа александрійскаго, опредѣлилъ оставить ихъ въ Константинополь и дать имъ отсрочку до рукоположенія новаго архіепископа въ Александрію.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ вопросовъ въ семь же засѣданіи выслушано было »посланіе разныхъ архимандритовъ къ Маркіану Августу« и другое посланіе архимандритовъ же къ халкидонскому собору о возстановленіи Діоскора. Читаніе прерываемо было восклицаніями отцевъ: »анаѳема Діоскору!« Прочитано было и еще посланіе Фавста, Мартина, Петра и другихъ архимандритовъ къ императору Маркіану; но опредѣленіе объ этихъ посланіяхъ отложено до другаго времени. Наконецъ разобрано было дѣло о Карееѣ, Дорооеѣ и бывшихъ съ ними, и дѣло о Фотіѣ епископѣ тирскомъ и Евстафіѣ епископѣ беритскомъ ¹⁾. Но эти дѣла касались уже церковнаго управленія, а не догмата, и порѣшены тѣмъ, что »прагматическіе уставы, которые въ ущербъ канонамъ сдѣланы нѣкоторыми во всѣхъ областяхъ, безпрекословно должны быть недействительны, но во всемъ должны имѣть силу каноны« ²⁾.

Въ пятомъ засѣданіи первѣе всего прочитано было опредѣленіе прежняго засѣданія. Такъ какъ нѣкоторымъ это

¹⁾ Дѣланій всел. соборовъ т. IV. стр. 61—82. ²⁾ Тамъ же, стр. 92.

опредѣленіе не понравилось, то послѣ споровъ и совѣщаній допущено было и сдѣлано прибавленіе къ прежнему опредѣленію и заявлено собору. Главнѣйшія слова этого опредѣленія слѣдующія: »послѣдую святымъ отцамъ, всё согласно поучаемъ исповѣдывать одного и тогоже Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершеннаго въ Божествѣ и совершеннаго въ человѣчествѣ, истинно Бога и истиннаго человѣка, того же изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по Божеству, и того же единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по Божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы — по человѣчеству, одного и тогоже Христа, Сына, Господа, едиnorodнаго, *въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго*, такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лице и одну упостась, — не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и того же Сына и едиnorodнаго, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, какъ въ древности пророки (учили) о Немъ, и (какъ) самъ Господь Иисусъ Христосъ научилъ насъ и (какъ) предалъ намъ символъ отцевъ».

К. Думитрашкѡвъ.

(Продолженіе будетъ).

ОДНА ИЗЪ ПАСТЫРСКИХЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Богослуженіе св. православной церкви имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ жизни христіанъ. Священныя службы церковныя такъ премудро составлены и такъ обильны назиданіемъ, что внимательный найдетъ въ нихъ для себя

всю полноту догматовъ и правилъ нравственности христіанской, сообщаемыхъ не словами только, но и вразумительнымъ и убѣдительнымъ языкомъ образовъ и дѣйствій. Онѣ возбуждаютъ, питаютъ, поддерживаютъ и укрѣпляютъ религіозное чувство, образуютъ христіанскій вкусъ, пробуждаютъ желаніе искать высшихъ духовныхъ благъ, и раскрываютъ способность сердца находить въ нихъ услажденіе и блаженство. Въ священнодѣйствіяхъ церкви, преимущественно же въ таинствахъ, подаются вѣрующимъ благодатные дары, укрѣпляющіе насъ въ подвигахъ жизни христіанской, освящающіе и спасающіе. На пастыряхъ церкви, которымъ поручено пасти стадо Божіе, на которыхъ самимъ Христомъ возложена великая обязанность пешихъ о спасеніи вѣреннхъ ихъ попеченію душъ, лежитъ священный непремѣнный долгъ заботиться, чтобы руководимые ими пользовались всѣми спасительными плодами, которые св. церковь неоскудѣвающею рукою подаетъ намъ въ своихъ богослуженіяхъ.

Они должны убѣждать всѣхъ и каждаго неопустительно и съ усердіемъ посѣщать богослуженія, которыя совершаются въ храмѣ для всѣхъ, особенно же ни подъ какимъ предлогомъ не уклоняться въ праздничные и воскресные дни отъ Божественной литургіи, на которой совершается свѣтѣйшее таинство тѣла и крови Господа Исуса Христа, и при которой одно присутствіе, безъ принятія даже святыхъ таинъ, спасительно для христіанина. Для сего нужно, со всею силою и ревностію древнихъ пастырей и учителей церкви, раскрывать, въ церковныхъ и домашнихъ бесѣдахъ, необходимость, высокое достоинство, священную важность и спасительность каждаго священнодѣйствія св. нашей церкви и по преимуществу Божественной литургіи. »Къ возбужденію охоты и умноженію усерднаго желанія приходить въ церковь на молитву, а особливо къ св. литургіи«, вни-

га о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ совѣтуетъ обращаться къ примѣрамъ, указаннымъ въ словѣ божіемъ (Лук. 2, 37. Дѣян. 3, 1. Псал. 41, 2. 5. Пс. 83, 2. 3), въ жизнеописаніяхъ св. отцевъ и въ церковной исторіи, «въ которой упоминается первенствующихъ вѣковъ христіанъ толикая горячность къ церковному собранію и молитвѣ, что никакія гоненія, ни самая лютейшая смерть не могли отъ того удержать»¹⁾.

Бромѣ общественныхъ богослуженій, отправляемыхъ по требованію устава для всѣхъ, есть въ православной церкви службы или требы, которыя могутъ быть совершаемы только по желанію нѣкоторыхъ христіанъ для удовлетворенія частнымъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ желающаго. Онѣ указаны въ требникѣ, въ книгѣ молебныхъ пѣній и въ другихъ церковныхъ книгахъ. Сии богослуженія освящаютъ наши начинанія, низводятъ благословеніе Божіе на наши дѣла и даютъ возможность благодарить Отца щедротъ за Его безконечныя, безчисленныя благодѣянія. Сими богослуженіями св. церковь хочетъ обнять всю нашу жизнь и на всѣ ея проявленія и движенія положить печать христіанства. Ими она встрѣчаетъ насъ при вступленіи въ міръ сей, сопутствуетъ во всю жизнь, провождаетъ въ могилу и самый могильный холмъ содѣлываетъ жертвенникомъ, на которомъ совершается молитвенное воспоминаніе о земномъ существованіи христіанина. Не пользоваться сими богослуженіями значитъ добровольно лишать себя возможности самыми вѣрными и надежными средствами благоустроить свою жизнь на землѣ и за гробомъ. Такое высокое значеніе, такія благотворныя дѣйствія требъ церковныхъ обязываютъ пастырей церкви заботиться, чтобы и эти священнослуженія, столь спасительныя для христіанина, совершались не-

¹⁾ Стр. 256

опустительно, сообразно нуждамъ и потребностямъ каждаго:— надъ больнымъ— елеосвященіе, надъ умершимъ— панихиды, погребеніе и поминовенія, при началѣ и окончаніи ка-кого либо дѣла— молебствіе, или иное священнодѣйствіе, на такой случай положенное и пр. Для сего необходимо объ-яснять, какое священнослуженіе совершать должно по тре-бованію такихъ, или другихъ обстоятельствъ жизни, тѣмъ, которые сего не знаютъ, забывающимъ напоминать, а лег-комысленныхъ и нерадивыхъ убѣждать и понуждать въ ис-полненію этой священной обязанности и всѣмъ объяснять значеніе и духовную пользу частныхъ службъ церковныхъ и ихъ необходимость для преспѣванія въ жизни христіанской и для спасенія.

Примѣры убѣждаютъ спорѣе и дѣйствительнѣе словъ. Пусть же пастыри церкви сами всею душою любятъ бого-служенія церкви и въ совершеніи ихъ находятъ для себя отраду, утѣшеніе и услажденіе. Неопустительно, усердное и благоговѣйное совершеніе общественныхъ службъ, охотное по первому призыву, не ради прибытка, но для духовной пользы народа, исполненіе всѣхъ требъ, лучше всякихъ убѣжденій покажутъ ему высокое ихъ значеніе и убѣдятъ пользоваться службами церковными неопустительно. Частое же опущеніе богослуженій церковныхъ, неохотное, поспѣш-ное, холодное и небрежное ихъ совершеніе, увлоненіе отъ приглашеній, неохотное исполненіе желаній прихожанъ, вы-могательство большой платы за тр. бы и т. под. могутъ ослабить вѣру въ спасительность и необходимость богослу-женія; могутъ охладить и дѣйствительно охлаждають усер-діе народа къ храму Божию и къ тѣмъ священнослужи-ямъ, въ которыхъ сами священнослужители не показываютъ особеннаго усердія; могутъ приучить и, къ несчастію, точ-но приучаютъ народъ обходиться безъ тѣхъ священнослужи-ній, безъ которыхъ, по его понятію, обойтись можно.

Чтобы тайнодѣйствія и всѣ священнодѣйствія церкви дѣйствительно приносили спасительные плоды, низводили благодать Божію на предстоящихъ и молящихся и благоустроили ихъ жизнь, для этого конечно недостаточно одного присутствія при богослуженіяхъ. Для этого нужно понимать таинственный смыслъ тайнодѣйствій и священнодѣйствій и уразумѣвать ученіе вѣры и правила жизни христіанской, въ нихъ содержащіяся, одушевляться животворнымъ, вѣющимъ въ нихъ духомъ, и хранить въ сердцѣ впечатлѣнія, ими производимыя, и благоговѣйныя чувства вѣры, надежды и любви къ Богу, ими возбуждаемыя. Выполнить сіи условія, безъ сомнѣнія, не легкое дѣло, но и не невозможное, когда есть желаніе и усердіе у народа и священника. Для сего нужно со стороны вѣрующихъ, чтобы они приходили къ началу богослуженія и принимали въ немъ живое участіе, — удерживались отъ житейскихъ помысловъ и всякихъ земныхъ заботъ, не разговаривали между собою, не переходили съ мѣста на мѣсто, но стояли тихо и съ подобающимъ благоговѣніемъ, и съ глубокимъ вниманіемъ слушали, что читается и поется, и замѣчали все, что совершается при священнодѣйствіи, «помня, что приходящіе въ церковь, къ Богу приходятъ и яко Той съ ними бесѣдуетъ». Необходимо, чтобы вѣрующіе оставались при богослуженіи до его окончанія. Кто, тяготясь продолжительностію богослуженія или побуждаясь житейскими заботами и суетою, уходитъ изъ собранія прежде окончанія священнослуженія, тотъ самъ себя лишаетъ спасительныхъ его плодовъ и подвергается осужденію церкви. «Вошедши въ церковь, о человекъ, ты удостоился общенія со Христомъ; не выходи же отсюда, убѣждаетъ св. Златоустъ, доколѣ не окончится служеніе. Если же выйдешь прежде окончанія; то будешь изгнанъ, какъ бѣглый рабъ»¹⁾). Правила апостольскія и соборныя всѣхъ

¹⁾ Хр. Чт. 1840 г. ч. 4, ст. 39.

вѣрующихъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ на молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, повелѣваютъ отлучать отъ общенія церковнаго ¹⁾. Наконецъ необходимо, чтобы по окончаніи богослуженія бывшіе при немъ старались припоминать, что слышали и видѣли, и осуществлять въ дѣятельности наставленія, преподанныя въ богослуженіи, вразумляли другъ друга и поучали своихъ дѣтей и домочадцевъ; а если что представляется непонятнымъ, обращались бы къ священнику за объясненіемъ.

Священникъ, съ своей стороны, много будетъ содѣйствовать присутствующимъ при богослуженіи понимать оное, животвориться его духомъ и получать освященіе отъ Бога, если самъ онъ и его сослужители будутъ совершать службы Божіи все и всегда благоговѣнно и съ умиленіемъ, пѣть и читать не спѣшно, слышно, внятно и вразумительно для всѣхъ присутствующихъ, и, какъ можно чаще, въ поученіяхъ съ церковной кафедры и по домамъ, при совершеніи частныхъ требъ, объяснять все службы церковныя, примѣняясь къ слушателямъ, и давать наставленія, какъ ими пользоваться во спасеніе. Долгъ священника—убѣдить желающихъ присутствовать при богослуженіи приходить къ началу службъ и въ благоприличномъ видѣ, чтобы позднимъ приходомъ и какими бы то ни было бросающимися въ глаза особенностями въ одеждѣ, въ движеніяхъ и пр., не соответствующимъ мѣсту и времени, не беспокоить молящихся, не соблазнять, не нарушать молитвеннаго настроенія ихъ духа и не отвлекать вниманія отъ совершающагося богослуженія. Опоздавшіе къ богослуженію, кто бы они ни были, пусть не пробиваются на передъ, но занимаютъ мѣста свободныя. Достиженію выше указанной цѣли пастырь церкви можетъ способствовать такъ же, если сумѣетъ достигнуть того,

¹⁾ Апок. пр. 9. Антиох. соб. пр. 2 толков.

чтобы малыя дѣти приходили къ богослуженію подѣ надзоромъ возрастныхъ, которые смотрѣли бы за ними; чтобы мужчины и женщины занимали отдѣльныя мѣста, какъ было въ древнія времена, какъ водится еще и теперь въ нѣкоторыхъ церквахъ, чтобы возрастные стояли дальше отъ алтаря, а тѣ, которые моложе лѣтами и менѣе ростомъ, впереди ихъ, дѣти же впереди всѣхъ; дабы такимъ образомъ всѣ могли видѣть, слышать и удобнѣе уразумѣвать совершаемыя священнодѣйствія, и, находясь на глазахъ у священника, соблюдали должный порядокъ и благочиніе въ храмѣ Божіемъ. Не имѣя возможности, во время богослуженія, слѣдить за всѣми, священникъ можетъ поручить кому либо болѣе другихъ благоговѣйному и уважаемому наблюдать за благочиніемъ въ церкви, останавливать рѣзвость и шалости дѣтей, смѣхъ и разговоры возрастныхъ и другіе безпорядки, которыхъ въ нашихъ св. храмахъ, по крайней мѣрѣ по временамъ, бываетъ очень много;—впрочемъ наблюдение это должно быть производимо безъ шума и смятенія.

Никакая дисциплина, въ томъ числѣ и церковная, не можетъ держаться, когда нарушеніе ея оставляется совсѣмъ безъ вниманія и направленія, или же когда за нарушеніе оной подвергаются отвѣтственности только нѣкоторые, а не всѣ въ томъ виноватые. Какъ стражъ дома Господня и строитель тайнъ Божіихъ, званіемъ своимъ обязанный болѣе другихъ ревновать о славѣ Божіей и о спасеніи вѣрннхъ его попеченію людей, священникъ обязывается совѣстію и закономъ вразумлять нарушителей благочинія въ церкви во время богослуженій, какъ презрителей святыни и соблазнителей христіанъ, а въ случаѣ упорства, обличать наединѣ и предъ всѣми, и даже отлучать отъ общенія вѣрующихъ, *да и прочіе страхъ имутъ*, кто бы ни были сіи нарушители. Лицепріятіе строгое и суровое къ однимъ, уступчивое, мягкое и рабски молчаливое предъ другими, и чело-

въкоугодіе, которое боится замѣчать и исправлять беспорядки, допускаемые богатыми и сильными земли при богослуженіи, которое, по низкимъ расчетамъ, раболѣпствуетъ предъ ними въ церкви, напр. ковры постилаетъ, поставяетъ стулья, съ самоуничиженіемъ выслушиваетъ всякія и не дѣльные и обидныя ихъ замѣчанія и пр. сами подають возможность и поводъ къ нарушенію благочинія въ собраніи молящихся, возбуждаютъ презрѣніе къ тѣмъ, которые дѣйствуютъ такъ, забывая свое званіе и служеніе, и собирають гнѣвъ Божій на главу зубавыхъ челоуѣкоугодниковъ. »Толкое властей и богатыхъ челоуѣкъ, отъ убогой братіи разнствіе, воистину раздраженіе се, а неумоленіе Божіе есть«¹⁾.)

Горе, говоритъ Господь устами пророка, *сшивающимъ возглавіицы подѣ всякій локоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратити души: души развратишася людей моихъ, и души снабдѣваху. И осквернаваху Мя у людей Моихъ, горсти ради ячменя, и ради укруза хлѣба* (Іезек. 13, 18. 19). И св. апостоль свидетельствуетъ, что рабомъ Христовымъ не можетъ быть тотъ, кто угождаетъ людямъ, и нерадитъ объ угожденіи Господу.

Пастырь добрый, по словамъ небснаго Пастыреначальника, долженъ знать своихъ овецъ, глашать ихъ по имени и ходить предъ ними. И истинныя овцы стада Христова, по Его же Божественному слову, обязаны знать своего пастыря, слушаться его голоса и ходить за нимъ (Іоан. 10, 3. 4). Для священника *своя овцы* суть прихожане, порученные его попеченію; ихъ преимущественно онъ обязанъ учить, для нихъ священнодѣйствовать и ихъ управлять въ царствіе Божіе; за нравственное состояніе прихожанъ онъ отвѣчаетъ предъ Церквію и предъ Богомъ. Для народа *свой пастырь*

¹⁾ Дух. регла. о прав. прич.

--приходскій священникъ. У него, какъ у своего пастыря, прихожане обязаны учиться вѣрѣ и благочестію христіанскому, его руководительству подчиняться и чрезъ него, въ богослуженіяхъ въ приходской церкви и по домамъ, получать освященіе отъ Бога и оправданіе. »Овцы не суть овцы, но всуе тако нарицаются, аще не хотятъ пасомы быти отъ своихъ пастырей«, говорится въ Духовномъ Регламентѣ¹⁾. Своевольное уклоненіе отъ приходскаго храма и отъ своего приходскаго пастыря, противное обычаю, существующему въ церкви съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, и постановленіямъ церковнымъ, отнимаетъ у священника возможность благотворно дѣйствовать на своихъ прихожанъ, и можетъ сопровождаться худыми и пагубными послѣдствіями для нравственной жизни народа. Опытъ показываетъ, что многіе, удаляющіеся изъ своихъ приходоу на долгое время въ другія мѣстности для заработковъ и на промыслы, и живущіе тамъ внѣ надзора и вліянія пастырскаго, не отличаются набожностію и доброю нравственностію. Итакъ нужно заботиться, чтобъ христіане на общественныя богослуженія для наученія, и назиданія и освященія своего, ходили въ приходскія свои церкви и для совершенія частныхъ требъ приглашали своихъ приходскихъ священниковъ.

Многіе уклоняются отъ своей церкви и приходскаго священника или отъ того, что чужая церковь и другіе священники ближе къ нимъ, нежели приходская церковь и свой священникъ, -- что у насъ допущено не только въ городахъ, но и въ селахъ; или отъ того, что время отиравленія божественной службы такъ согласуется съ ихъ житейскими занятіями, тогда какъ въ приходской церкви не обращаютъ на эти занятія никакого вниманія; или отъ того, что соседственныя пастыри привлекаютъ къ себѣ хорошими поуче-

пастыря своего

1) Стр. 95. 2) Во время совершенія общественнаго

ніями, благодѣпіемъ служенія, хорошими—чтеніемъ и пѣніемъ, своимъ благочестіемъ, тихимъ нравомъ, привѣтливостію, ласковымъ обращеніемъ и готовностію немедленно удовлетворять желанію каждаго, чего они не находятъ у своихъ священниковъ. Иногда же, по крайнему развращенію ума и сердца и безразсудному легкомыслію, ходять не въ свои, а въ другіе храмы, потому что многочисленность народа, туда собирающагося, представляетъ возможность весело провести время богослуженія, себя показать и другихъ помотрѣть.

Противъ такого вреднаго своеволія, происходящаго, какъ видѣли, отъ различныхъ причинъ и побужденій, можно и нужно употреблять разныя средства; и средства эти будутъ тѣмъ дѣйствительнѣе къ обузданію и прекращенію своеволія, чѣмъ прямѣе они будутъ направлены противъ причинъ и побужденій, отъ которыхъ оно происходитъ. Вообще же въ этихъ и подобныхъ случаяхъ можно руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Если раздѣленіе на приходы заставляетъ прихожанъ, оставляя свою церковь, ходить въ чужую—ближайшую; то надобно не только не противиться болѣе удобному распредѣленію приходовъ изъ коихъ либо корыстныхъ, большею частію ничтожныхъ, побужденій, но и стараться объ этомъ. Въ настоящее время, когда само правительство заботится о сокращеніи излишнихъ приходовъ и о лучшемъ ихъ распредѣленіи, приходскіе священники, призванные и обязанные содѣйствовать его добрымъ цѣлямъ, имѣютъ возможность безъ всякихъ хлопотъ и заботъ уничтожить одну изъ причинъ, по которой многіе; даже усердные къ богослуженію, невольнo нарушаютъ свою обязанность по отношенію къ приходской церкви и увлоняются отъ ближайшаго надзора и руководства своего пастыря.

2) Во времени совершенія общественнаго богослуженія

надобно приспособляться къ прежде заведенному въ приходѣ порядку, къ житейскимъ занятіямъ и дѣламъ своихъ прихожанъ, сколько впрочемъ это дѣйствительно нужно и возможно безъ нарушенія неизмѣнныхъ правилъ устава; надобно частныя требы совершать не тогда, когда намъ удобно и угодно, но когда желаетъ приглашающій. Не овцы для пастырей, а пастырь для овецъ даны и поставляются Духомъ Святымъ (Дѣян. 20, 28).

3) Надобно вести благочестивую и образцовую жизнь, какой отъ пастырей требуетъ св. апостоль (1 Тим. 4, 12. Тит. 2, 7. 8), и не позволять себѣ никакихъ поступковъ предосудительныхъ, которые унижаютъ пастыря въ глазахъ прихожанъ и охлаждаютъ любовь къ нему и уваженіе; надобно избѣгать небрежности въ совершеніи богослуженій, гордости, надменности, грубости, горячности и нетерпѣливой раздражительности въ обращеніи съ прихожанами, не уклоняться за недосугомъ, или по лѣнзости отъ ихъ приглашеній совершить то или другое священнослуженіе, не вымогать платы и т. под.

4) Надобно тщательно готовить и, сколько возможно чаще говорить поученія, которыя привлекали бы прихожанъ. Не новизна предмета, не глубина изслѣдованія и великое обиліе мыслей, не утонченное искусство расположенія, не книжное краснорѣчіе; а христіанскій духъ и жизнь, приспособленіе къ нуждамъ и потребностямъ слушателей, ясность, простота и сердечность отеческая, — вотъ что нужно для проповѣди, чтобы народъ желалъ и любилъ ее слушать.

5) Необходимо заботиться, чтобы при богослуженіяхъ чтеніе было правильное, неспѣшное, раздѣльное, разумное и потому понятное, и пѣніе — благообразное, стройное и умиленное. Привести чтеніе и пѣніе церковныя въ лучшее, нежели прежде, состояніе въ настоящее время нетрудно;

потому что при устанавливающихся новыхъ порядкахъ, псаломщиками при церквахъ опредѣляются уже не исключенныя изъ училищъ за малоуспѣшность и неспособность учиться, а кончившіе курсъ семинаріи, люди хорошо понимающіе дѣло и свои обязанности, и есть приходскія школы, изъ учениковъ которыхъ, стараніемъ учителя и псаломщика, при содѣйствіи священника, могутъ быть составлены хоры пѣвцевъ, очень удовлетворительныя для приходскихъ церквей, особенно сельскихъ.

6) Наконецъ, въ наставленіяхъ общественныхъ и частныхъ надобно объяснить, почему необходимо ходить на молитву въ приходскую церковь и приглашать своего священника для совершенія требъ, особенно же вразумлять и исправлять тѣхъ, которые въ домъ молитвы ходятъ не для молитвы.

Но заботясь, чтобы наши прихожане ходили къ богу-служенію въ приходскую церковь и приглашали для совершенія частныхъ священнодѣйствій своего священника, мы конечно, сами не должны привлекать къ себѣ чужихъ прихожанъ какими либо нарочно измышленными для сего предосудительными средствами и не должны ходить для совершенія требъ въ чужіе приходы. Чего не желаешь себѣ, того не дѣлай другимъ. Въ чужихъ приходахъ можно совершать священнослуженіе только съ вѣдома и по согласію мѣстнаго священника, или когда онъ самъ по болѣзни, или за отсутствіемъ не можетъ совершить требу, которую необходимо совершать безъ всякаго замедленія, напр. напутствовать умирающаго, крестить слабаго младенца.

П. Б.

ПИСЬМА КЪ ПСАЛОМЩИКУ

IV.

Самая умѣренная идеализація псаломщического званія въ предшествовавшихъ моихъ къ тебѣ письмахъ вызвала слѣдующія заявленія: «сколько ни трудись молодой человекъ держаться на высотѣ идеи, какую оптимисты составляютъ себѣ о псаломщикѣ, но не надолго у него хватитъ силъ устремляться къ идеалу, хотя бы даже это стремленіе было и не навязано извнѣ; окружающая среда скоро втянетъ въ свою далекую отъ всякихъ идеаловъ дѣйствительность, пошлость вытравитъ въ немъ все, напоминающее объ идеалѣ; съ псаломщиками еще только въ большей мѣрѣ повторится то, что нерѣдко случалось видѣть въ молодыхъ священникахъ, которыхъ, черезъ два-три года ихъ жизни на приходѣ, нельзя было узнать ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи: такъ жалкая обстановка сельскаго священника, грошевыя подаванія отъ прихожанъ, копѣечные доходы и хозяйственные хлопоты, при отсутствіи всякихъ внѣшнихъ возбужденій къ высшимъ стремленіямъ, пошлили человекъ!» Ужасно, если такъва дѣйствительность! И поэтому—то сколько возможно частыя напоминанія объ идеалѣ тѣмъ необходимѣе въ этомъ случаѣ; и поэтому—то мои письма не столько можно упрекать въ идеализаціи, сколько въ осторожности при идеализаціи псаломщической должности. Когда такъ называемыя просвѣдительныя идеи 18-го вѣка охватили своимъ матеріалистическимъ вліяніемъ почти всю Европу; что въ противодѣйствіе этимъ матеріалистическимъ идеямъ выставила жизнь въ лицѣ своихъ избранныхъ представителей?—Является романтизмъ съ идеализаціей внутренней, духовной жизни человека, — жизни сердца, и романтики, устремляя мысль и чувство къ неземному, таинственному, съ своею грустью

объ утраченныхъ какихъ-то благахъ, съ своею вѣрою въ постоянство отрадныхъ для человѣка чувствованій сердца, дружбы, любви и т. п. благъ сердца, вообще съ своею грустью въ *настоящемъ*, получающею утѣшеніе въ воспоминаніи о *прошедшемъ* и въ надеждѣ на *вѣчное* сердечное счастье въ *будущемъ*, не мало способствовали къ сохраненію въ европейскомъ обществѣ остатковъ вѣры въ духовный міръ и разрушенію матеріалистическихъ покушеній противъ всего духовнаго. Порванная цѣльность жизни, преобладаніе матеріализма на счетъ идеализма, равновѣсіе которыхъ есть обыкновенная желаемая норма жизни, — чѣмъ вызвано это, если не упущеніемъ изъ виду идеальной стороны человѣческой жизни? И чѣмъ можетъ быть восстановлена эта порванная цѣльность, если не возбужденіемъ стремленій къ идеаламъ? Наклонившійся въ одну сторону маятникъ нужно сначала немного толкнуть въ противоположную сторону, чтобы послѣ установить его въ равновѣсіи... Если я, имѣя въ виду всю неказистость подлежащей тебѣ псаломщической жизни, стараюсь указать тѣ черты ея, которыя граничатъ съ идеальнымъ представленіемъ объ этой жизни; то можно ли же меня упрекать за это? Если я псаломщической жизни, поводимому ограничивающейея такою узкою сферою, указываю нѣсколько можетъ быть широкія цѣли, то не нужно же забывать, что жизнь и безъ того позаботится подрѣзать то, что въ данную минуту не укладывается въ ея рамки, что лучше же урѣзать немного изъ широкаго, чѣмъ изъ узкаго, что легче можно воодушевиться къ осуществленію того, что представляетъ широкія и свѣтлыя задачи, и что, наконецъ, охлажденіе къ дѣлу скорѣе всего можетъ произойти въ томъ случаѣ, когда на малыя дѣла требуется большая затрата силъ.

Но съюзимъ же въ своемъ представленіи псаломщическую жизнь въ приходѣ, ограничивъ ее предѣлами про-

стаго механическаго исполненія требъ; практическое осуществленіе этой задачи будетъ очень просто и легко; идеаловъ тутъ неужно никакихъ; но вотъ тутъ-то и кладеть сѣмена свои та пошлость, которою угрожаютъ нашимъ богословамъ — псаломщикамъ. И жалкимъ представлялся бы всякому, да и самому себѣ, тотъ молодой богословъ, который потерялъ бы изъ виду идеалъ своей дѣятельности, или же съузиль этотъ идеалъ до такихъ размѣровъ, что осуществить его могъ бы и всякій грамотный человѣкъ, не тратившій много времени и силъ на свое обученіе и воспитаніе. Да и неудивительно нисколько, если нѣкоторымъ не нравится, что псаломщической жизни предъуказываются нѣкотораго рода идеалы. Кто привыкъ жить со дня на день, проявляя свою духовную жизнь случайными движеніями ума или сердца и совершая свой жизненный путь по погостности, намѣченной служебными или привычно-житейскими требованіями, не чувствуя никогда потребности въ себѣ возвыситься мыслию надъ дѣйствительностію, однимъ словомъ, кто мало причастенъ къ міру идеаловъ и всецѣло окунулся въ матеріальность жизни, въ суету житейскую; тотъ рѣдко безъ неудовольствія можетъ говорить о томъ, что не совсѣмъ входитъ въ подержанныя и истертая рамки обыденности: и вотъ такого-то человѣка, какъ ты и самъ знаешь, обыкновенно и называютъ *пошлымъ* человѣкомъ. Такой-то пошлости больше всего и нужно тебѣ беречься, потому что отъ нея недалеко и до полнаго индифферентизма ко всему сознательному, разумному, въ полномъ смыслѣ человѣческому, а такое зло въ молодомъ человѣкѣ равносильно духовному омертвѣнію его, такъ незамѣтно иногда начинающемуся. Въ видахъ помочь тебѣ въ твоихъ усиліяхъ противъ возможнаго опошленія и напоминаются тебѣ идеальныя стороны твоего служенія. Слѣдуетъ помнить тебѣ, что въ порядкѣ историческихъ судебъ идея стоитъ, равно

накъ и идеаль раньше дѣла и дѣйствительности. Кто хочетъ, поэтому, чтобы дѣло было получше и дѣйствительность не столь груба и убійственна, тотъ не долженъ холодно относиться къ идеальнымъ представленіемъ жизни, предупреждающимъ дѣйствительность и пролагающимъ ей дорогу. Кто за чѣмъ поидеть, тотъ и найдетъ: противное болѣею частію рѣдко случается. Теперь поговоримъ объ обружающей и саломщиковъ средѣ, которая, какъ и всякая среда, дѣйствительно можетъ сильно вліять на молодую жизнь, еще нетвердо установившуюся и продолжающую свое развитіе, хотя и не въ такой, однако, мѣрѣ, чтобы человекъ не могъ противиться этимъ вліяніямъ и во всякомъ случаѣ обязанъ былъ необходимо подчиниться имъ. Большее или меньшее подчиненіе вліяніямъ обружающей среды зависитъ отъ личнаго характера индивидуума. Человѣкъ, что называется, съ характеромъ не поддается свободно самымъ сильнымъ и даже, по видимому, непреодолимымъ вліяніямъ, и мало того самъ можетъ произвести вліяніе на окружающую среду, хотя послѣднее и не такъ легко замѣтить, особенно вдругъ. Рѣдко нужны годы, чтобы увидѣть, какъ одна характерная личность произвела въ извѣстной мѣстности такое или другое вліяніе. Этимъ способомъ совершается обыкновенно пропаганда всякаго рода идей въ массѣ народа, распространеніе просвѣщенія какъ умственнаго, такъ и нравственнаго. Если же случается противное, т. е. если общественная среда подчиняетъ своему вліянію ту или другую личность, подпавшую воздѣйствію этой среды, то это бываетъ или въ томъ случаѣ, когда отдѣльная личность слишкомъ слабого характера, или же въ томъ, когда общественная среда стоитъ на высокомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія. Но вотъ предъ нами извѣстная всѣмъ среда русскаго сельскаго общества; между разными личностями, вращающимися въ этой

средѣ по волѣ, или по неволѣ, находится и личность псаломщика: что же произойти должно отъ взаимнаго воздѣйствія между ними? Неужели темная масса сельскаго общества, ожидающая, когда настанетъ ея часъ просвѣщенія и обновленія, имѣя въ средѣ своей человѣка просвѣщеннаго и приготовленнаго отчасти къ распространенію и между другими тѣхъ знаній, которыми самъ обладаетъ, — неужели она, вмѣсто того, чтобы самой просвѣщаться, будетъ гасить понемножку и тотъ свѣтъ, который виднѣнъ былъ въ другомъ? Безнадежностью и отчаяньемъ должны бы въ такомъ случаѣ быть помѣчены всѣ наши предначертанія и попытки къ развитію, какого ожидаетъ нашъ простой народъ; тщетною бесполезностію отзывались бы въ такомъ случаѣ всѣ наши приготовленія будущихъ общественныхъ дѣятелей. Къ чему же, въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіи столькихъ лѣтъ, и приготовляли мы будущихъ дѣятелей, когда они, по нашему же опасенію, *втянутся* тотчасъ же, когда имъ придется дѣйствовать, *въ окружающую среду* и въ два — три года настолько опешлѣютъ, что ихъ нельзя будетъ и узнать въ умственномъ и нравственномъ отношеніи? Или это просто значить, что мы положили дурную закваску, не умѣли и не умѣемъ образовывать характеровъ? Или же молодая сила, нами образуемая, неспособна для той цѣли, къ которой мы ихъ готовимъ? — Оскорбительно, потому что несправедливо, было бы то и другое предположеніе, и основательнѣе, поэтому, вѣрить тому, что наши молодые псаломщики не настолько будутъ безхарактерны, чтобы подчиниться вліянію грубой, нерѣдко порочной, средѣ, въ которой Богъ приведетъ имъ дѣйствовать. Отраднѣе вѣрить лучшему, чѣмъ предполагать худое; и гдѣ нѣтъ возможности съ основательностію высказаться аподиктически, тамъ благоразумнѣе предположить лучшее, чѣмъ худшее.

Но что же, жалкая обстановка, грошевые доходы, копѣечныя подаванія отъ прихожанъ и хозяйственные хлопоты — не успѣли ли уже произвести на тебя тѣхъ дѣйствій и вліяній, какихъ не безъ основанія слѣдуетъ опасаться? На сколько, въ самомъ дѣлѣ, основательны эти опасенія? — За тебя лично я не беспокоюсь, такъ какъ ты въ качествѣ учителя сельскаго, имѣешь и квартиру приличную, и училищный сторожъ тебѣ услуживаетъ, и учительское твое жалованье служить хорошимъ пособіемъ незначительному

псаломщическому жалованью и доходамъ за совершение требъ. А есть основаніе беспокоиться за тѣхъизъ твоихъ товаришей, которые поставлены не въ столь благоприятныя условія. Обходя вмѣстѣ съ священникомъ на праздникъ Рождества Христова и Крещенія Господня дома прихожанъ и получая въ каждомъ домѣ по двѣ, по три, а нерѣдко и по одной копѣйкѣ, собирая при этомъ также печеный хлѣбъ и другіе праздничные доходы, и зная, что это существенныя средства содержанія его на значительный періодъ времени, молодой псаломщикъ не можетъ же равнодушно смотрѣть на получаемое... Тяжело на сердце его отзывается, можетъ быть, звонъ мѣдной монеты, переходящій изъ руки бѣдняка въ его руку... Возвратилъ бы онъ ее, подателю и назадъ, но боится оскорбить усердіе дающаго, знаетъ, что собранныя по міру копѣйки составятъ нѣсколько рублей, столь необходимыхъ ему на одежду, на книги и—прячетъ поданную копѣйку! Съ духовнымъ прискорбіемъ видитъ онъ, какъ говѣющіе въ великій постъ, за прочтеніе молитвъ ко Св. Причащенію, подаютъ ему по копѣйкѣ; возмущается его чувство такими неблаговременными подаваніями; но не можетъ онъ поправить дѣло, и—успокоиваетъ себя тѣмъ что всякое даваніе благо!... А кто въ состояніи подмѣтитъ то горькое чувство, какое овладѣваетъ псаломщикомъ, когда онъ послѣ служебныхъ занятій въ церкви и по приходу, усталый душевно и тѣлесно изнуренный, прійдетъ въ свою убогую, полуразвалившуюся избушку, назначенную для жилища причетнику, и оставшуюся безъ подчинки послѣ пятнадцатилѣтняго жительствова въ ней прежняго дьячка! Подкрѣпленіе физическихъ силъ пищею, приготовленною неумѣлыми руками, хотя и питательною, но не вполне соответствующею изнуренному еще въ школѣ организму, не столько успокоиваетъ его, сколько обременяетъ и раздражаетъ. Душевные потребности, развитыя въ школѣ и постоянно тамъ удовлетворяемыя то разнообразнымъ чтеніемъ, то бесѣдою съ умными товарищами, настоятельно и теперь ожидаютъ себя привычнаго удовлетворенія... Но всѣ книги, пріобрѣтенныя на собственные средства, давно уже прочитаны по нѣсколько разъ, прочитано уже и все, что хранилось въ церковной бібліотекѣ, знакомо уже все, что есть въ бібліотекѣ священника; товарищи, съ которыми можно бы было раздѣлить свои мысли и чувстваванія, гдѣ—то далеко... Наступило лѣто, церковныхъ требъ случается въ недѣлю

двѣ—три, а иногда и совсѣмъ нѣтъ, приходившіе зимою и весною учиться крестьянскіе мальчики работаютъ всѣ на поляхъ и лугахъ... Что дѣлать молодому псаломщику? Остается идти, и самому начинать или оканчивать работы на отведенной въ пользованіе ему общественной землѣ, гдѣ таковая дается причту. Можно, конечно, поручить дѣло и работнику, но хозяйскій глазъ тѣмъ не менѣе нуженъ... Вотъ на эти—то черты изъ жизни псаломщиковъ и указываютъ больше всего, какъ на способныя довести молодого человѣка до полнѣйшаго опошленія! Этого больше всего боятся и оканчивающіе курсъ семинаріи, когда съ ними приходится бесѣдовать о предстоящемъ имъ псаломщичество въ сельскихъ приходахъ. Съ охотою поступая на псаломщическія мѣста въ городахъ, окончившіе курсъ воспитанники только въ крайней нуждѣ рѣшаются занимать мѣста псаломщиковъ въ селахъ и, если просятъ такихъ мѣстъ, то въ тѣхъ только селеніяхъ, гдѣ священниками ихъ отцы или близкіе родственники. Понятны и законны побужденія, заставляющія искать такихъ именно мѣстъ: въ городѣ—лучше обстановка и средствъ виѣшней и духовной жизни больше; въ родной или родственной семьѣ священника, гдѣ можетъ быть и квартира, и столъ, и сердечное расположеніе, и добрый совѣтъ, и наставленіе, и помощь, самая трудная сельская жизнь псаломщика какъ въ многолюдныхъ проходахъ, такъ и самая необременительная въ малолюдныхъ, срашивается особеннымъ образомъ, такъ что и трудъ совершается незамѣтно и продолжительный досугъ становится нечувствительнымъ. Побѣдику же нельзя всѣмъ оканчивающимъ курсъ семинаріи быть городскими псаломщиками, или хотя и сельскими, но въ такихъ приходахъ, гдѣ священниками ихъ отцы или родственники; то многимъ и даже большей части, во всякомъ случаѣ, придется поступать на такія мѣста, гдѣ жизнь имъ предстоитъ съ тѣми особенностями, какія указаны выше, и само собою разумѣется подвергаться тѣмъ вліяніямъ, какія угрожаютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, опасностію опошленія. Какъ же быть при этомъ? Гдѣ охрана противъ угрожающихъ опасностей? Какія средства противодействовать возможной бѣдѣ? Нельзя ли устранить самую возможность такой бѣды?

Нужно, сначала, имѣть при поступленіи на должность ясное понятіе о томъ, что ожидаетъ на должности: если

не случится разочарованія, а встрѣтится ожидаемое, то при достаточной твердости характера и сознаниі долга всё невзгоды не произведутъ такого дѣйствія, чтобы сбить человѣка съ примаго и честнаго пути. Прибавимъ, далѣе, нѣкоторую долю воодушевленія съ какимъ молодой человѣкъ обыкновенно поступаетъ на общественное служеніе: съ воодушевленіемъ, съ энтузіазмомъ совершаемое дѣло непременно доведется до конца, не смотря на всё препятствія, и даже чѣмъ больше препятствій, тѣмъ сильнѣе разгарѣется воодушевленіе, а съ нимъ и сила къ преодолѣнію препятствій. Дадимъ, при этомъ, въ сознаниі должное значеніе той истинѣ, что на всякомъ общественномъ служеніи, а тѣмъ болѣе на служеніи церковномъ, всегда имѣется въ виду готовое самоотверженіе служащаго, что не личныя, хотя бы необходимыя и законныя требованія, не своекорыстные интересы должны быть на первомъ планѣ у того, кто взялся служить общему какому либо дѣлу и что не своеволюство и самоуслажденіе есть цѣль жизни и всякаго служенія въ жизни. Возьмемъ, кромѣ того, во вниманіе, что неудовольствія и разныя житейскія невзгоды, какія псаломщика могутъ постигнуть на первыхъ порахъ его службы, легко могутъ быть устранены въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Однимъ словомъ—устремленіе къ идеалу жизни, терпѣніе въ настоящемъ, утѣшеніе въ будущемъ,—вотъ, по моему мнѣнію, широкія границы и крѣпкія стѣны, за которыя не пройти пошлости житейской!

»Такъ это значить, ты возразишь мнѣ, псаломщику приходится быть подвижникомъ?«— Да! отвѣчу я, потому что *жизнь вообще есть подвигъ*, а не мѣсто услажденія. Это нужно постоянно помнить, чтобы не заблуждаться какъ на счетъ себя, такъ—и касательно окружающихъ обстоятельствъ, такого или другаго положенія въ обществѣ, обстановки житейской и т. п. Но объ этомъ, для уясненія дѣла и успокоенія малодушія, въ слѣдующемъ письмѣ придется поговорить подробнѣе.

X. О.